

7) рэальная лічба штатных супрацоўнікаў была намнога ніжэйшая за колькасць асоб «уцягнутых» у працу ўстановы;

8) нягледзячы на даволі сціплы, як падаецца некаторым сучасным даследчыкам, рэальны кадравы патэнцыял ІБК і яго навуковыя дасягненні, нельга пераацаніць велізарнейшых высілкаў тагачасных кіраўнікоў рэспублікі, навукі, адукацыі, нешматлікіх вучоных і дзеячаў культуры, што мелі плёнам стварэнне БАН у 1929 г.

Г. В. Корзенко

**ИНСТИТУТ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
И ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ КАДРОВ
(20–30-е гг. XX в.)**

К середине 20-х годов XX века в республике функционировало 4 высших учебных заведения: Белорусский государственный университет, Белорусская сельскохозяйственная академия, Коммунистический университет им. В. И. Ленина и Витебский ветеринарный институт, где обучались 4342 студента, работали 436 преподавателей. Высшим государственным научным учреждением являлся Институт белорусской культуры, проводивший исследования в области языка, литературы, этнографии, природы и экономики. В 1925 г. начала свою деятельность Комиссия по подготовке научных работников при Президиуме государственного ученого совета Наркомпроса РСФСР. Ее председателем стал историк М. Н. Покровский. В короткий срок комиссией были разработаны важные нормативные материалы: инструкция о подготовке научных сотрудников по общественным дисциплинам, циркуляры о руководстве делом подготовки научных работников в социально-экономических вузах, научных институтах и вузах по прикладным, точным и общественным наукам. Итоговым документом явилась утвержденная Наркомпросом «Инструкция о порядке подготовки научных работ-

ников при НИИ и вузах по прикладным, точным и естественным наукам» [Еженедельник Наркомпроса. 1925. № 30. С. 18–19].

Этот документ ввел единые общие начала в организацию подготовки молодых ученых. Впервые лица, которые готовились к научно-педагогической работе, стали официально называться аспирантами. Перед ними ставилась задача углубления знаний по избранной специальности, освоения методики и методологии исследования, обязательном изучении иностранных языков. Уже 21 октября 1925г. на заседании ученого совета Инбелкульта был заслушан доклад председателя С. Некрашевича «О подготовке молодых научных работников». По его мнению, этот вопрос был поставлен студентами, которые оканчивают высшие учебные заведения, и уже обговаривался в Главпрофобре Народного комиссариата просвещения. Тут есть две точки зрения: по мнению одних, для подготовки научных работников нужно сразу посылать студентов за границу по окончании ими высших учебных заведений Беларуси, по мнению других, подготовку научных работников необходимо осуществлять в Беларуси. И, хотя этот вопрос будет решать Главпрофобр, ИБК должен высказать свою точку зрения. Докладчик обратил внимание на то, что лучше всего вести подготовку научных кадров на месте, ибо это будет способствовать развитию научной деятельности в Беларуси, а в случае, когда тут нельзя будет дать соответствующую научную квалификацию, можно будет посылать в РСФСР и УССР. С. Некрашевич подчеркнул, что установленный срок подготовки ученых – 3 года, после чего они сдают экзамен на научного сотрудника, одновременно защищая свою самостоятельную научную работу. И только после подобной подготовки было бы желательно для дальнейшей квалификации посылать за границу [Корзенко Г. В. Подготовка научных кадров в Беларуси. Взгляд сквозь годы. Мн., 1998. С. 157–158]. В том же году в Инбелкульта появились первые аспиранты: 1925 г. – 5 человек, 1926 г. – 6, 1927 г. – 8, 1928 г. – 12, 1929 г. – 13 человек. При высших учебных заведениях в 1926 году обучались в качестве аспирантов 17 человек, в других республиках проходили подготовку 32 аспиранта [НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 319. Л. 76].

Ректорское совещание в Наркомпросе 13–15 декабря 1926 г. подвело первые итоги работы национальной аспирантуры [НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 216. Лл. 54–55]. В числе очередных задач ставилась разработка перспективного плана подготовки научных кадров, согласованного с потребностями народного хозяйства. Положительно оценивалась работа Наркомпроса и общественных организаций по формированию состава аспирантов, обращалось внимание на улучшение отбора из числа студентов для подготовки к будущей научной деятельности.

8 июня 1927 года СНК БССР утвердил «Положение о научных работниках высших учебных заведений и научных учреждений», в соответствии с которым закладывались правовые основы аспирантской формы обучения. Аспирантами могли стать лица, успешно окончившие вуз. Два раза в год в обязанность аспирантов входило представление в предметную комиссию письменного отчета о работе. При этом, если предметная комиссия не принимала его, то аспирант исключался из числа научных работников. После выполнения всех заданий и успешной защиты научной работы на заседании предметной комиссии или заседании кафедры, правление вуза выдавало ему соответствующее удостоверение [СЗ БССР. 1927. № 29. С. 141]. Таким образом, создание государственной системы подготовки научных кадров – важнейшее из его звеньев. Базу для будущих ученых – студенчества с определенным уровнем теоретической и практической подготовки – готовила система высшего образования в республике. При этом ведущая роль принадлежала научным руководителям, от которых во многом зависят как деловые, так и общественные качества будущих научных работников. Три элемента являлись слагаемыми единого процесса формирования творческого специалиста. Однако в развитии каждого из них в те и последующие годы были свои специфические особенности.

На заседании коллегии Наркомпроса БССР 28 июня 1928 года был утвержден Устав об аспирантах, который окончательно установил, что в аспирантуру зачисляются лица в возрасте от 20 до 35 лет, имевшие законченное высшее образование [НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 267. Лл. 321–322]. Не имевшие последнего могли зачис-

ляться при условии соответствующей творческой подготовки и наличия печатных трудов. Аспиранты делились на штатных, получавших стипендию, и сверхштатных, ее не получавших, но во всех других отношениях пользовавшихся правами штатных. Количество аспирантов устанавливалось каждым учреждением по согласованию с Главнаукой. Уставом предусматривался трехлетний срок обучения в аспирантуре, выполнившим все требования и защитившим научную работу специалистам в соответствии с «Положением о научных работниках» присваивалась степень доктора в соответствующей отрасли науки с правом преподавания в вузе или самостоятельного ведения научной работы в научно-исследовательских учреждениях.

В 1927/28 учебном году в вузах и научно-исследовательских учреждениях Беларуси обучались 93 аспиранта (Институт сельского и лесного хозяйства, Белорусский государственный университет, Белорусская сельскохозяйственная академия, Витебский ветеринарный институт, Коммунистический университет, Институт белорусской культуры) [НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1069. Л. 135]. Их общая численность не отвечала нуждам зарождавшейся отечественной науки, слабо учитывались потребности соответствующих отраслей знания (химии, биологии, экспериментальной ботаники, физики, техники и др.). В сравнении с другими союзными республиками, и в частности с РСФСР, где значительная часть аспирантов проходила подготовку при НИИ, в Беларуси их численность была выше при вузах. Если в 1927 году в Украине насчитывалось 1285 аспирантов, РСФСР – 1800, Азербайджане – 200, то в Беларуси – лишь 93 аспиранта [Иванова Л. В. Формирование советской научной интеллигенции (1917–1927). М., 1980. С. 265]. Большинство проходили подготовку по сельскохозяйственным специальностям, что объяснялось насущными проблемами народного хозяйства, средний возраст составлял 28 лет, 70 % обучавшихся являлись уроженцами республики.

Рубеж 1929–1930 годов ознаменовался «взрывом» внимания директивных органов к проблеме кадров вообще и научных в частности. XII съезд КП(б)Б (февраль 1929), заостряя внимание на важнейшем направлении советского строительства, наметил

пути форсированной подготовки кадров. 1 июля 1929 года секретариат ЦК КП(б)Б обсудил вопрос «Об аспирантуре в БССР» (количественный, социальный и партийный состав которой был признан неудовлетворительным) и принял развернутое постановление. во многом определившее практику кадровой работы и воспитания на перспективу [НАРБ. Ф.205 Оп. 1. Д. 369. Лл. 265]. Полная ответственность за количественный и качественный состав, отбор и научную подготовку возлагалась на Народный комиссариат просвещения. С целью усиления планомерности этой работы Совнарком республики (1930) сконцентрировал подготовку аспирантов при Академии наук Белорусской ССР по следующим дисциплинам: социально-историческим, литературно-языковым, природоведческим, математическим, экономике и теоретическим предметам, истории партии (в Институте истории партии). По другим дисциплинам она разворачивалась при соответствующих учреждениях. Впервые был регламентирован перечень специальностей, по которым аспиранты проходили подготовку (БГУ готовил специалистов по 42 направлениям, Белорусская сельскохозяйственная академия – по 36, НИИ педагогики и педологии – по 2, Главнаука – по 12).

Коренная перестройка системы формирования научных и научно-педагогических кадров была проведена в республике в 30-е годы. Аспирантура создавалась в наиболее крупных вузах и научно-исследовательских учреждениях, обеспеченных высококвалифицированными кадрами и располагающих прочной учебно-научной базой. В число аспирантов принимались только лица с законченным высшим образованием, имеющие стаж работы по избранной специальности не менее двух лет и проявившие при этом способности к научно-исследовательской деятельности. Аспирант занимался по индивидуальному плану, основным содержанием которого являлась самостоятельная исследовательская и преподавательская работа, завершаемая защитой кандидатской диссертации. В марте 1939 года СНК СССР утвердил новое положение об аспирантуре. С этого времени она стала основной формой подготовки преподавательских и исследова-

тельских кадров во всех вузах и НИИ независимо от их ведомственной принадлежности.

Росту научных и научно-педагогических кадров уделялось особое внимание: в довоенный период были выработаны единые формы и методы учебы, определены организационные принципы повышения научной квалификации. Велась работа по расширению сети центров, где готовились молодые ученые. Численность аспирантов быстро увеличивалась. Если в 1929 г. она составляла 124 человека, то в 1930 – 260, а на 1 января 1934 г. – 485 аспирантов. Столь неоправданно высокий рост численности обучающихся при слабости материальной базы научных центров приводил к тому, что лишь единицы получали ученую степень. С 1931 по 1935 год, к примеру, в академическую аспирантуру были зачислены 457 человек, из них окончили 154, но диссертации защитили только 23. Погоня за количественными показателями приводила к ослаблению требований к учебной и научной подготовке молодежи. Академия наук БССР была не в состоянии обеспечить руководителями семинары по физике, математике, химии, геологии, политической экономии, белорусскому языку, истории Запада и др. Аналогичная картина наблюдалась практически во всех вузах и НИИ (Институт промышленности, пищевой промышленности, социалистического сельского хозяйства и др.). Это отрицательно сказывалось на системе профессиональной подготовки кадров, вело к значительному отсеку из аспирантуры (в Академии наук (1933 г.) – 50 чел.). К тому же в самой подготовке имелось немало схоластики, «книжной» учебы. Распределение аспирантов делалось без учета потребностей в научных кадрах. Большая нагрузка будущих ученых разными административными поручениями отражалась на качестве учебы. Нередко в вузах 25–30 % аспирантов занимались организационной работой, а нагрузка лекциями превращала их в обычных «совместителей» и для теоретической подготовки у них просто не было времени. Сильный идеологический процесс во многих случаях мешал полноценно и объективно осваивать поле научного познания. Классовый подход часто отсекал талантливую молодежь «непролетарского» происхождения от на-

уки, что порождало серьезные проблемы. Порой это становилось сдерживающим фактором формирования кадрового корпуса. К тому же со второй половины 30-х годов наметился спад приема в аспирантуру: это явилось следствием поиска компрометирующих материалов, арестов и физического уничтожения аспирантов в условиях массовых политических репрессий. Так, если в 1934 г. в академической аспирантуре обучались 139 человек, в 1937 г. – 18, то в 1938 г. – только 6, к тому же был ликвидирован отдел подготовки научных кадров [Центральный научный архив НАН Беларуси (далее – ЦНА НАНБ. Ф.1. Оп.1. Д.50. Л. 125)]. В Белгосуниверситете в 1935 году остались всего 19 аспирантов (10 чел. – первого года обучения и 9 чел. – второго), тогда как по состоянию на 25 октября 1930 года было 87. В аналогичном положении оказались и другие научные учреждения. На 1 октября 1938 года в Беларуси насчитывалось всего 109 аспирантов (их количество по сравнению с 1933 г. уменьшилось в 4 раза). В предвоенные годы пришлось практически заново восстанавливать сеть аспирантуры. К началу 1941 года общая численность обучавшихся в Академии наук составляла 75 аспирантов, из них 62 занимались с отрывом от производства и 13 – на заочной форме обучения. Они были обеспечены индивидуальными учебными планами, руководство исследовательской работой осуществляли 26 научных руководителей [ЦНА НАНБ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 25. Лл. 18–18б; 21–21 об.].

Совершенствование системы обучения в аспирантуре сыграло важную роль в подготовке высококвалифицированных кадров. Это дало возможность комплектовать вузы и научные учреждения новыми специалистами. При всех издержках аспирантской формы обучения она дала свои практические результаты – в науку пришло первое поколение ученых, получивших образование в советских вузах. За 1933–1934 годы в Академии наук кандидатские диссертации защитили: И. Сержанин (биология), И. Луцицкий, А. Юрашкевич (право), Р. Рубина, С. Карабан, Л. Филевская (литература), А. Воронова (история), П. Протасеня (философия), Я. Ревун, А. Подъярезный, М. Матусевич, И. Каплинский (экономика), В. Купревич и другие. В 1940 году в Квалифи-

кационной комиссии 6 академических ученых получили ученую степень (всего в этом году уже работали 67 кандидатов наук) [Академия наук. Белорусская ССР. Мн., 1979. С. 21]. В Белорусском лесотехническом институте за 1935–1941 гг. кандидатами наук стали: М. Н. Рудицын, Х. Х. Стефановский, С. М. Муравьев, А. Ф. Тихонов, В. И. Янушко (технические науки), В. Я. Поляков, А. К. Петруша, П. П. Роговой (сельскохозяйственные), Г. О. Гуляго (биологические). В 1940 году исследования проводили 20 преподавателей, из них 3 человека успешно защитили кандидатские диссертации [НАРБ. Ф. 756. Оп. 1. Д. 104. Л. 22]. Благодаря государственной системе подготовки научных работников пополнился профессорско-преподавательский состав Белорусского государственного университета, Минского педагогического института, Сельскохозяйственной академии, Витебского ветеринарного института. В 1941 году в БПИ было 32 кафедры, на которых работали 180 преподавателей, в том числе 19 профессоров и 71 доцент.

С середины 20-х годов в Беларуси делались попытки заложить организационные основы подготовки научных кадров высшей квалификации – докторов наук. В мае 1926 г. секция научных работников Института белорусской культуры разработала Положение о введении звания доктора наук, исходя из европейской квалификации. В нем указывалась, что данная степень вводится для упорядочения квалификации научных работников высших разрядов. Она будет присуждаться только лицам, которые имеют «большие заслуги в научно-исследовательской области, представили и публично защитили свои исследования». 9 ноября 1926 г. президиум медицинского факультета Белгосуниверситета обсудил вопрос об установлении ученой степени медицинским работникам. В принятом постановлении говорилось, что для медиков следует ввести только одну ученую степень (доктора медицины) и считать возможным проводить защиту на этом факультете по всем дисциплинам. По «Положению о научных работниках» (1927 г.) вузы и научно-исследовательские республики получили право присваивать научным работникам звание доктора по научным дисциплинам, утверждаемым Народным

комиссариатом просвещения. Устанавливался порядок публичной защиты научных работ лицами, желающими эту научную степень получить [СЗ БССР. 1927. № 29. С. 141]. В исключительных случаях ученым, имевшим крупные научные заслуги и хорошо известным в своем кругу, звание доктора могло присваиваться без защиты своих работ. Предусматривалась выдача диплома на звание доктора определенной отрасли науки, который подписывался народным комиссариатом просвещения и ректором или директором научного учреждения. В дополнении к положению научными работниками БГУ была разработана инструкция о научных дискуссиях при защите диссертаций.

Первая докторская диссертация была защищена на медицинском факультете БГУ в ноябре 1927 г. доцентом кафедры хирургии Е. В. Корчицем. Работа выполнялась в Институте оперативной хирургии и топографической анатомии Военно-медицинской академии Ленинграда под руководством профессора В. Н. Шевкуненко. Официальными оппонентами выступили профессора С. М. Рубашев и М. П. Соколовский, которые дали высокую оценку диссертации*. Это событие имело большой общественный резонанс. В газете «Рабочий» от 22 ноября была помещена статья под названием Первый доктор медицины Е. В. Корчиц». Евгений Витольдович (1880–1950 гг.) был утвержден в ученой степени доктора медицины и до конца жизни проработал в Минском медицинском институте, заведя кафедрами оперативной хирургии и топографической анатомии, общей, факультетской и госпитальной хирургии. В 1947 г. его избрали членом-корреспондентом НАН Беларуси.

Постановлением СНК СССР от 13 января 1934 г. «Об ученых степенях и званиях» вводилась двухступенчатая система получения ученой степени кандидата и доктора наук. В связи с этим вводилась публичная защита диссертаций. Степень доктора наук могла присваиваться ученым без защиты диссертации – из

* См.: Година И. Ф., Шишко Е. И. К истории защиты первой докторской диссертации в Минском медицинском институте // Вопросы истории медицины и здравоохранения БССР: Тез. докл. IV научн. конф. Мн., 1984. X. 2. С. 10–11.

вестным своими выдающимися научными открытиями, произведениями или трудами. Их автоматически получали лица, которые к этому времени были избраны академиками союзных и республиканских академий наук. Право присуждать ученые степени и присваивать ученые звания предоставлялось Президиумам АН СССР и союзных республик.

Постановлением СНК БССР от 27 октября 1934 г. «О порядке подготовки аспирантов и контингентах приема на 1934–1935 учебный год» на Академию наук БССР возлагался прием в академическую аспирантуру на степень доктора наук [СЗ БССР. 1934. № 45. С. 222]. При этом регламентировалось принимать лиц, которые активно участвовали в социалистическом строительстве, успешно защитили диссертации на степень кандидата наук. Принимались также ученые, имевшие научные труды по соответствующей специальности, чтобы они могли защитить диссертации на степень кандидата наук на протяжении первого года обучения. Им устанавливался трехлетний срок обучения и дифференцированный размер стипендии в зависимости от качества работы. Кандидаты в докторантуру выдвигались НИИ, кафедрами вузов и учеными корпорациями с обязательным опубликованием имен выдвинутых кандидатур и указанием рекомендующих организаций в печати. Темы диссертаций рассматривались учеными советами и согласовывались с Президиумом академии наук.

Первыми докторантами в республике стали: А. М. Борисевич, В. С. Бобровницкий, В. В. Борисенко, В. Ф. Вольский, Н. М. Владыка, Г. А. Левин, К. Ф. Мирон, Н. Д. Нестерович, В. А. Томашевич, И. Х. Розов, С. М. Якубчик. [ЦНА НАНБ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 25. Л. 16]. В 1936 г. прием в докторантуру составил 10 человек по следующим специальностям: литература (1), язык (1), философия (1), право (1), экономика (2), геология (2), торф (1), биология (1). [ЦНА НАНБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 50. Л. 91]. В вузах получило практику выдвижение кандидатов наук на докторские стипендии сроком на 2 года.

Система аттестации научных и научно-педагогических кадров начала отсчет своей истории с 1935 г., с момента утверждения первого состава Квалификационной комиссии АН БССР.

Она была призвана осуществлять государственную политику по оценке научной квалификации ученых через присуждение им ученых степеней кандидата и доктора наук. 8 июня того же года постановлением Комиссии был утвержден «Порядок защиты диссертаций». На протяжении 1935 г. Комиссия рассмотрела 108 аттестационных дел (79 – касающихся научных работников АН) [Шчарбакоу В. Вынікі дзейнасці БелАН і задачы на 1936 г. // За пралетарскую навуку. 1936. 4 лютага.]. Однако темпы этой работы, по информации представителя Высшей аттестационной комиссии при ученом комитете ЦИК СССР Волынского, на заседании Президиума БелАН от 11 ноября 1935 года (протокол № 35) были недостаточно высокими. Новый состав Квалификационной комиссии утвержден 29 октября 1936 года Президиумом АН БССР (протокол № 21) в составе: академик Ц. Л. Бурстин (председатель), академик Я. Колас, академик Я. Н. Афанасьев, академик С. Я. Вольфсон и профессор Б. М. Шпенцер [Корзенко Г. В. У истоков национальной системы подготовки кадров науки (К 80-летию основания аспирантуры) // Адукацыя і выхаванне. 2005. № 3. С. 75].

Росту национальных научных кадров содействовала деятельность ученых советов по защите диссертаций. Одним из первых такой совет был образован при Белорусской сельскохозяйственной академии в Горках. Ученую степень кандидата сельскохозяйственных наук в нем получили Р. Вильдфлуш, И. Зубрицкий, А. Лаппо, С. Скоропанов, В. Яковлев и другие. Что же касается ученых, работавших над докторскими диссертациями по агрономическим, биологическим, техническим, химическим и другим отраслям наук, то защита их работ проводилась в институтах АН СССР, Ленинградском и Московском университетах, Московской сельскохозяйственной академии. С марта 1937 года в Белорусском государственном университете функционировал совет по защите кандидатских и докторских диссертаций по историческим специальностям. Плодотворно работал с 1934 года совет по защите диссертаций в Минском медицинском институте. Многие кафедры были пополнены профессорско-преподавательским составом. 25 мая 1940 года на заседании ученого

совета Белорусского политехнического института состоялись первые защиты диссертаций на соискание ученой степени кандидата технических наук.

В 20–30-е годы XX столетия в Беларуси были заложены организационные принципы кадровой политики в науке, что позволило ввести единый институт аспирантуры с типовыми правилами отбора и приема кандидатов, обучения и воспитания молодых ученых. Развитие аспирантуры, подготовка докторов наук, создание сети первых советов по защите диссертаций способствовали росту научного потенциала республики. При этом все эти процессы инициировались и были связаны с деятельностью Института белорусской культуры. Именно здесь концентрировались лучшие творческие силы. Шел поиск и апробация новых прогрессивных форм формирования отечественной научной интеллигенции.

В. И. Васильев

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНОГО СОВЕТА
ПО КНИГОИЗДАНИЮ ПРИ МЕЖДУНАРОДНОЙ
АССОЦИАЦИИ АКАДЕМИЙ НАУК
ПО ФОРМИРОВАНИЮ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
В СФЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ**

Информатизация общества, а также значительные изменения, происходящие в настоящее время в сфере гуманитарного знания, требуют выработки новых подходов к осмыслению исторического опыта создания, передачи и хранения информации в традиционной книжной форме. Эта задача представляется важной и для стран СНГ и Балтии, одним из направлений сотрудничества которых является формирование единого информационного и культурного пространства.

На наш взгляд, решению этой проблемы могло бы способствовать всестороннее изучение книжной культуры, рассматриваемой как особый феномен, который в современных условиях